

Время летело своим чередом. Гардероб Пэй Чанъина в очередной раз пополнился новыми вещами: старые он и сносить-то не успел, как они уже стали ему коротки.

Отчаянно скучая, он пластом лежал на кушетке. В комнате установили огромные кадки со льдом, но даже это спасительное соседство не помогало избавиться от липкого, изнуряющего зноя, напрочь лишавшего сил.

К тому же в последнее время Вэй Шаньцюэ снова запретил ему посещать дворец, где юноша обучал молодого императора воинскому искусству, да и вообще настоятельно советовал без нужды не покидать усадьбу.

Летняя погода капризна, точно дитя: меняется в мгновение ока.

Едва солнце нещадно палило землю, как небо заволокло тяжелыми свинцовыми тучами и поднялся яростный шквал. Вокруг сгустился чернильный сумрак, предвещая скорый проливной ливень.

— Лин Сяо, — Пэй Чанъин покосился на растянувшегося неподалеку мужчину, который тоже изнывал от жары и лени. — Чем в последнее время занят Глава Вэй? При дворе что-то стряслось?

— Я целыми днями хожу за тобой тенью, — лениво отозвался Лин Сяо. — Откуда мне знать?

Когда-то, в Лагере Темной Конницы, он был доверенным помощником Вэй Шаньцюэ и всегда знал о происходящем. Теперь же он превратился в домашнюю няньку, обязанную приглядывать за подростком, так что его каналы связи предсказуемо иссякли.

Пэй Чанъин прикрыл глаза и разочарованно цокнул языком:

— Эх, никакого толку от тебя.

Лин Сяо даже не соизволил открыть глаза:

— Сам спроси у своего Главы Вэй.

— Он так занят в последнее время, — со вздохом протянул Пэй Чанъин. — Не хочется лезть со своими глупостями.

— А ко мне, значит, приставать можно? — парировал Лин Сяо.

— Так ведь ты ничем не занят.

Тем временем в императорском дворце Молодой император пережил сильное потрясение.

Одна из дворцовых служанок, присланных из покоев Вдовствующей императрицы, облачилась в полупрозрачные одежды и глубокой ночью прокралась на императорское ложе, пустив в ход все свое оболение.

Чжоу Чэньян, еще не знавший плотских утех, не на шутку перепугался и отчаянно закричал. Но дежурившие за порогом слуги даже не попытались прийти на помощь — они стояли, покорно опустив головы и делая вид, что ничего не слышат.

Положение спас лишь тайный страж, которого Вэй Шаньцюэ приставил охранять правителя — он бесшумно явился из тени и избавил юношу от навязчивой девицы.

Получив вест, Вэй Шаньцюэ в ту же ночь незамедлительно прибыл во дворец.

Обратившись к до сих пор пребывающему в смятении императору, он почтительно спросил:

— Ваше Величество, расследование проведено. Все дежурившие этой ночью слуги, равно как и эта девица, подчиняются людям из лагеря Вдовствующей императрицы. Какова будет ваша воля касательно их участи?

Чжоу Чэньян сидел прямо и неподвижно, хотя его руки заметно подрагивали. Глядя на распростертых ниц слуг, он жестко произнес:

— Выволочь во двор и засечь до смерти.

Он прикрыл глаза на миг, а затем добавил громче:

— Всех до единого! И созовите весь дворцовый люд — пусть смотрят! Чтобы впредь неповадно было устраивать подобное самоуправство!

Вэй Шаньцюэ склонился в глубоком поклоне:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Поднявшийся во дворце переполох не укрылся от Вдовствующей императрицы, пристально следившей за происходящим. Стоило ей поспешно прибыть к покоям правителя, как она отпрянула, пораженная густым, удушливым запахом пролитой крови.

— Из-за чего император разгневался столь сильно? Какое преступление совершили эти несчастные? — спросила она, бросив быстрый взгляд на окровавленные тела. Почти все, кто сейчас едва дышал под ударами палок, когда-то прислуживали в ее собственных покоях.

Чжоу Чэнъянь, бледный от ярости, указал рукой на скорчившуюся девушку:

— Она воскурила в моей спальне дурмящие благовония и посмела забраться в мою постель!

Он не договорил, задохнувшись от негодования, и перевел взгляд на остальных слуг:

— А они! Они все слышали, но и пальцем не пошевелили, чтобы мне помочь!

Вдовствующая императрица не на шутку встревожилась. Случись этой истории получить огласку, подозрения неизбежно пали бы на нее саму.

— Сын мой, пощади их, — поспешно заговорила она. — Стоит сперва допросить их и выяснить, кто за этим стоит.

— Кто за этим стоит? — Чжоу Чэнъянь уставился на нее лихорадочным, полным ярости взглядом. — Неужели Августейшая мать полагает, что в этом дворце есть еще кто-то, способный подчинить себе столько слуг втайне от императора?

Ненависть, полыхнувшая в глазах юноши, заставила Вдовствующую императрицу похолодеть от страха. Она невольно отступила назад.

Чжоу Чэнъянь не был ее родным сыном, однако рос под ее опекой с ранних лет. Он всегда казался покладистым, мягким и не по годам ребячливым.

Ей всегда казалось, что единственной преградой на пути к безраздельному влиянию на правителя оставался Восточный цех и его суровый глава Вэй Шаньцзюэ. Но теперь этот яростный взгляд наглядно показал: мальчишка давно вырос и больше не намерен подчиняться чужой воле.